

Секция «Политические науки»

Глобальные сети городов в мировой политике

Довбыш Евгений Геннадьевич

Аспирант

*Институт мировой экономики и международных отношений, Отдел
внутриполитических процессов, Москва, Россия*

E-mail: edovbysh@gmail.com

Усложнение социально-политической жизни и появление новых вызовов и угроз приводит к тому, что к решению глобальных проблем подключаются всё более широкий круг акторов и участников. Система международных отношений (МО) становится более сложной за счёт того, что в ней участвует всё больше акторов—новых и старых. На глобальном уровне в целом и на макрорегиональном уровнях (Европейский Союз, постсоветское пространство) происходит пространственная реструктуризация управления [см.: 3]. Это, в свою очередь, способствует появлению феноменов «субполитизации» мировой политики — приобретение функций акторов МО субъектами, которые до этого ими не обладали [см.: 5] и «приватизации» мировой политики [см.: 2]. Города являются одними из тех акторов, которые приватизируют мировую политику.

Несмотря на то, что в МО и мировой политике главную роль по-прежнему играют государства, в начале 21 века всё активнее стали проявлять себя другие, *негосударственные*, акторы, среди которых города и сети городов. Сегодня, когда впервые в истории больше половины всего человечества живет в городах, роль городов как никогда велика [см.: 7, vii]. Однако долгое время исследованию роли городов в международных отношениях и мировой политике не уделялось должного внимания. Лишь относительно недавно «городская проблематика» была включена в дискурс теории международных отношений. В конце 1980-х Дж. Фридман и С. Сассен разработали теории мировых/глобальных города [см.: 6; 8], которые понимаются как «ключевые города мира, используемые глобальным капиталом как «командные пункты» для управления производством и рынками» [8, р. 320].

Сети городов— сложные образования. Своей сложностью они обязаны дуальной природе города. Города обладают одновременно пространственными и социальными характеристиками. С одной стороны, любой город—это прежде всего физическое пространство, территория и локальность. С другой стороны, городское пространство наполнено взаимодействиями между социальными сетями и индивидами [см.: 1].

Именно дуальная природа города является причиной существования *двух типов глобальных сетей городов*. Пространство города важно для глобальных процессов, как объект, на который можно воздействовать и использовать, исходя из своих потребностей. Вместе с тем, город как социальное образование имеет возможность влиять на эти глобальные процессы. Поэтому одни глобальные сети, состоящие из городов скорее объекты глобализации, другие же обладают некоторыми чертами её субъектов. Кроме того, эти два типа сетей различаются по принципу формирования, степени организационного единства, целям своего существования и, самое главное, по роли в МО.

Так, сети первого типа—*глобальные инфраструктурные сети городов*— существуют постольку, поскольку глобальная экономика и глобальная политика, несмотря на

развитие технологий, по-прежнему сохраняют потребность в «месте». Эти сети являются производными и второстепенными по отношению к глобальным процессам. С одной стороны, глобальные инфраструктурные сети городов являются фактором МО, поскольку наряду с технологиями, социокультурной средой, международными нормами они оказывают косвенное влияние на процессы МО, воздействуя на государства и межгосударственные организации—традиционных акторов МО. Но, с другой стороны, они играют заметно более значимую роль, чем прочие факторы, поскольку выполняют роль посредников в глобальных политических процессах. Поэтому, такие сети следует относить к *агентам* МО.

Ярким примером глобальных сетей городов, выполняющих функцию инфраструктуры мировой политики являются: 1) глобальную дипломатическую сеть городов, которая строится на взаимодействии дипломатических посольств друг с другом; 2) глобальную сеть городов, которая образуется благодаря взаимодействию структур ООН; 3) глобальную сеть городов, выстроенную взаимодействием транснациональных НКО [см. подробное исследование Тейлора: 9].

Второй тип сетей организуются ради достижения конкретных целей и задач, причем их непосредственными создателями являются город, поэтому их можно именовать *целевыми сетями городов*. Наиболее ярким примером такой самоорганизовавшейся сети городов является недавно созданная группа “С40” (Climate Leadership Group), изучением особенностей которой занимается Акуто [см.:4].

Эти сети тоже появляются в результате глобализации, но, в отличие от первого типа, они: 1) более компактные и их состав определен формально; 2) возникают и исчезают *ad hoc*, причем в процессе возникновения они проходят определенные стадии; 3) организуются по проблемному принципу и обладают четко прописанными целями, ради достижения которых, применяются конкретные средства. Такие сети уже не просто часть глобальной инфраструктуры, один из многих факторов МО, но и самостоятельный *актор*, то есть участник, стремящийся к изменению окружающей его действительности, обладающий своими целями и интересами. В отличие от инфраструктурных сетей, эти сети представляют собой не только значимый фактор МО, но и обладают признаками субъектов МО. Сети целенаправленно конструируются городами-аттракторами, в качестве которых чаще всего выступают глобальные города. Такие союзы не только должны упростить решение проблемы, но и усилить позиции городов-союзников по отношению к другим участникам МО.

Литература

1. Левада Ю.А. Урбанизация как социокультурный процесс // В кн.: Левада Ю. Статьи по социологии. Москва. 1993.
2. «Приватизация» мировой политики: локальные действия— глобальные результаты. / Под ред. Лебедевой М.М. Москва. 2008
3. Прохоренко И.Л. О методологических проблемах анализа современных политических пространств. // Полис (Политические исследования), 2012. №6.
4. Acuto M. Global Cities, Governance and Diplomacy: The Urban Link. London: Routledge. 2013.

5. Beck U. Power in a Global Age. Cambridge: Polity. 2005.
6. Friedmann J. The World City Hypothesis //Development and Change, 1986. Vol. 17.
7. Katz B., Bradley J. The Metropolitan Revolution. Washington. Brookings Institution Press. 2014.
8. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton: Princeton University Press. 1991.
9. Taylor P. J. New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks // Political Geography, 2005. Vol. 24.

Слова благодарности

Выражаю свою благодарность сотрудникам Центр сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН за важные критические замечания и советы, которые позволили мне улучшить эти тезисы.